

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Елена ТКАЧЁВА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article deals with disclosure of methodological approaches to the study of the criminal personality and his public danger in the criminological science. Scientific researches are analyzed and contain information about development of the concept of the criminal personality and his public danger. The author systematized the basic definitions of the criminal personality. The paper put forward proposals to improve the concept of the public danger of the criminal personality. The author gives her own definition of the concept of public danger criminal as a property of motivational and volitional sphere of personality, which is a real threat of committing new crimes.

Key words: crime, criminal personality, public danger, social consequences, motivational sphere, real threat.

Аннотация

Статья посвящена раскрытию методологических подходов к изучению личности преступника и его общественной опасности в криминологической науке. Проанализированы научные труды, содержащие сведения о развитии понятия личности преступника и его общественной опасности. Систематизированы основные определения общественной опасности личности преступника. Высказаны предложения по усовершенствованию понятия общественной опасности личности преступника. Предоставлено собственное определение понятия общественной опасности личности преступника как свойство мотивационно-волевой сферы личности, которое состоит в реальной угрозе совершения нового преступления.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, общественная опасность, социальные последствия, мотивационная сфера, реальная угроза.

Постановка проблемы. В современном обществе проблема исследования личности преступника является одной из самых актуальных, выступает важным объектом изучения в науке криминологии и практике борьбы с преступностью. Общественная опасность личности преступника играет огромную роль в изучении механизмов виктимизации населения, оценке эффективности правоохранительной, судебной и уголовно-исполнительной систем. Историческое исследование личности преступника позволит ответить на многие вопросы современной криминологической науки относительно оценки общественной опасности различных типов преступников, при назначении наказания и оценке возможности безопасной жизни граждан.

Актуальность темы. Проблема определения общественной опасности личности преступника требует сегодня современного методологического обоснования, отказа от упрощенных подходов к данному вопросу, большего внимания в научной литературе. Отдельные аспекты исследуемой проблемы рассматривались в научных работах таких известных учёных, как Ю.М. Антонян, А.М. Бойко, Я.И. Гилинский, В.В. Голина, Б.Н. Головкин, А.И. Долгова, В.Н. Дрёмин, А.П. Залюк, С.М. Иншаков, И.И. Карпец,

А.Н. Костенко, В.В. Лунеев, А.Б. Сахаров, В.И. Шакун и другие.

Целью статьи является историческое исследование понятия общественной опасности личности преступника, а также возможных путей её определения в современной криминологической науке.

Изложение основного материала исследования. Личность преступника в криминологии изучается на трёх уровнях: индивидуальном, групповом и общем. В связи с тем, что профилактической работе с потенциальными преступниками и лицами, которые отбывают наказание, уделяется мало внимания, а по традиции репрессивное направление борьбы с преступностью продолжает оставаться основным, по сравнению с профилактическими средствами, потребности общества и государства в своевременном и эффективном индивидуальном предотвращении преступлений не удовлетворяются. Нуждаются в последующей углублённой научной обработке представления, идеи, знания, гипотезы, направленные на описание, толкование и объяснение феномена появления, существования, развития и особенностей тех, кто с большой степенью вероятности может совершить преступление впервые или повторно [1, с. 101].

Личность преступника всегда рассматривалась как одно из центральных

понятий криминологической науки. Роль и значение данного понятия обусловлены тем, что преступное поведение определяется криминологией как результат взаимодействия социальных условий и личностных особенностей индивида. Личность преступника – важное звено в объяснении преступного поведения [2, с. 56].

Криминологов должна интересовать, прежде всего, социальная сущность человека, совершившего преступление, а не проблема человеческой личности вообще. Криминология должна найти научно обоснованные критерии классификации преступников, их типологии, дать социально-психологическую характеристику различных их групп и решить ряд других подобных вопросов. Анализируя различные виды преступлений, криминологи всегда должны устанавливать, кто совершает эти преступления, каковы наиболее характерные обстоятельства, приводящие людей на скамью подсудимых, каково влияние микро-социального окружения на формирование личности и её поведение и т. п. [3, с. 138–139].

В советской криминологии можно отметить три условных периода в изучении проблемы преступности и личности преступника, что позволит проследить хронологический порядок раз-

вития представлений об этих явлениях, а именно: I период – 1921–1926 гг.; II период – 1926–1930 гг.; III период – 1966–1990-е годы. Анализируя научные труды тех времен, можно прийти к выводу, что именно через личность преступника (ведь под идеологическим запретом было изучение общественного строя как причины преступности) учёные стремились познать корни преступности как социальной болезни. Фактически многие годы изучение понятия преступности подменялось изучением личности преступника [4, с. 247, 255]. В рамках первого и второго указанных периодов учения о личности преступника носили фрагментарный характер, и только в пределах третьего периода стали зарождаться первые криминологические теории об общественной опасности личности преступника.

Исторический анализ показывает, что общественную опасность изначально определяли как специфическое социальное качество личности преступника. Наука и практика выработали некоторые критерии общественной опасности личности преступника: рецидив, низменные мотивы преступления, особо жестокий или изощрённый способ его совершения. Однако само понятие общественной опасности личности, его содержание и сущность недостаточно ясны. Нет, в частности, единства в основном вопросе: что означает общественная опасность личности? [5, с. 15].

Некоторые авторы сводят общественную опасность лишь к оценке лица, совершившего преступление. Другая группа учёных придерживается мнения о том, что общественная опасность означает потенциальную возможность (способность, склонность) лица совершить в определённой ситуации преступное посягательство. Между тем термин «опасность» обращён в будущее, означает нечто, что может совершиться. Поэтому понятие общественной опасности личности преступника включает не только её социальную характеристику, но и отражает ту объективную реальность, что данное лицо способно пренебречь в определённой ситуации общественными интересами и совершить преступление. Об общественной опасности личности можно судить лишь на основании по-

ведения человека, его поступков, которые свидетельствуют об этой опасности постольку, поскольку противоречат требованиям закона. По мнению А.Б. Сахарова, общественная опасность личности преступника определяется в первую очередь опасностью совершённого им преступления [5, с. 16–18].

Когда мы анализируем поведение личности, мотивы её поступков, тогда важно выяснить, что человек представляет собой как личность. Его взгляды на жизнь, его реакция на окружающее и т. п. позволяют понять, почему он пошёл на совершение того или иного поступка, и в случае совершения им преступления решить, какое он понесёт наказание, как нужно воздействовать на него в целях перевоспитания. Так, И.И. Карпец подчёркивает, что в поведении преступника нас интересует, прежде всего, под влиянием каких внешних условий и как сформировалось антиобщественное поведение человека [6, с. 79, 87].

В криминологии существуют определения и общественной опасности преступности. Общественную опасность преступности определяют как свойство последней причинять существенный вред общественным отношениям и одновременно основанную на объективных критериях субъективную оценку обществом характера и меры такого вреда. Она складывается из признаков, характеризующих общественную опасность, с одной стороны, уголовно наказуемых деяний, а с другой – преступников, совершающих эти деяния. Учёные указывают на существование триединого комплекса «преступники – преступность – последствия». Единство комплекса проявляется в том, что статистические признаки преступников и характер последствий самостоятельно не существуют. Контингент преступников и совокупность преступных деяний (преступность) «включаются» в содержание общественной опасности преступников не сами по себе, а только в связи с негативным воздействием, которое они оказывают на общественные отношения [7, с. 40–42].

Советская криминология исходила из признания решающей роли социальной среды в объяснении причин преступного поведения. Можно констатировать, что в настоящее время преодолён вульгарно-социологический

подход, при котором, в соответствии с верным тезисом о решающей роли социальной среды в формировании преступного поведения, игнорировалась роль самой личности в реализации данного вида поведения. Сейчас особенностям личности преступника уделяется достаточно большое внимание [8, с. 149].

В целом личность преступника можно установить как некую модель, социальную и психологическую, обладающую специфическими чертами. Преступникам присущи антиобщественные взгляды, отрицательное отношение к нравственным ценностям и выбор общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявление необходимой активности в предотвращении отрицательного результата. Это определение может охватывать и тех, кто совершил преступление умышленно, и тех, кто виновен в преступной неосторожности [9, с. 104].

Понимание общественной опасности таким образом, что человек, обладающий подобными качествами, может совершить преступление, не предполагает фатальности преступного поведения. Это качество может быть реализовано в поведении, а может и не быть, что зависит как от самой личности, так и от внешних обстоятельств, способных препятствовать такому поведению, даже исключить его. Например, после отбытия наказания человек уже не преступник, а потому не может рассматриваться как личность преступника, но представляет значительный интерес как лицо, которое вновь может встать на преступный путь, особенно если речь идёт о рецидивисте. Следовательно, нужно изучать не только тех, кто уже совершил преступление, но и тех, чьё поведение в прошлом, чей образ жизни, обиход, взгляды и ориентации ещё только свидетельствуют о такой возможности, которая реально может и не стать. Значит, в сфере криминологических интересов находятся алкоголики, наркоманы, бродяги, проститутки, лица, совершающие мелкие антиобщественные нарушения [9, с. 105].

Следует подчеркнуть, что отнесение человека к группе риска отнюдь не может служить основанием для его ареста или привлечения к ответствен-

ности: он пока ничего не совершил, надо просто иметь в виду, что это может случиться. Поэтому своевременный анализ группы риска и некие статистические, вероятностные прогнозы в индивидуальном плане помогают в борьбе с преступностью, прежде всего в профилактике возможных преступных действий. Непосредственным же источником волевого акта, следовательно, и самого преступления является взаимодействие конкретной жизненной ситуации и свойств личности преступника (в частности и такой характеристики, как общественная опасность) [10, с. 32, 38].

Наказуемо не намерение, не желание как таковое, а его объективизация, осуществление конкретных противоправных действий. Криминальное поведение отличается от просоциального не по структуре или уровню регуляции, а по своей направленности. Противоправное деяние почти всегда является прямым проявлением позиции личности, реализует её наиболее обобщенные социальные диспозиции и смыслы [11, с. 28–29].

В современной украинской криминологии учёные поддерживают точку зрения, согласно которой общественная опасность личности может существовать как после совершения преступных действий, так и до их совершения. Что же касается рецидивистов, то у них общественная опасность как свойство связана с существованием, как правило, стойкой антисоциальной установки, которая обуславливает не только преступный способ действий, но и преступный способ мышления, специфический взгляд на общество и своё место в нём, деление окружающих на «своих» и «чужих», следование преступным идеалам и традициям. Практика свидетельствует, что для этой категории лиц характерна прочно укоренившаяся готовность действовать в одном направлении – в направлении достижения своей преступной цели. Наличие такой установки определяет лёгкость, с которой рецидивисты снова принимают решение совершить преступление. Исследования также подтверждают, что их общественная опасность сохраняется и после отбывания наказания, когда даже нет оснований говорить о субъекте преступления, в рамках которого, по мнению неко-

торых учёных, существует личность преступника (с момента совершения преступления и до отбытия уголовного наказания) [12, с. 231, 233–234].

Исследуя корыстную насильственную преступность в Украине, Б.Н. Головкин отмечает, что система ценностных ориентаций санкционирует выбор модели поведения у настоящих и будущих преступников. Именно у корыстных насильственных преступников присутствует наиболее высокая степень деформации правосознания, стойкость их криминогенных убеждений и вседозволенности, завышенная самооценка. Преступники рассматривают чужую собственность и лицо, которому она принадлежит на законных основаниях, только как средство удовлетворения собственных корыстных целей, и не более того [13, с. 134, 139, 141].

Во время разработки криминологических и уголовно-правовых проблем борьбы с бандитизмом В.В. Голина подчёркивает, что в сфере межличностных отношений организаторов (руководителей) банд можно характеризовать как волевых и жестоких людей. Многие из них присуща самодисциплина, они требуют от членов банды дисциплины и подчинения. Часто они сами показывают членам банды «уроки смелости», «примеры мужества». Именно лидеры отдают приказы о ликвидации потерпевших. По мнению учёных, тип организатора (руководителя), характер и стиль его управления бандой свидетельствуют о степени его социальной опасности и должны определяться при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел о бандитизме и учитываться при назначении наказания [14, с. 123, 131].

При характеристике общественной опасности разбоя исследователи указывают на то, что сущность общественной опасности заключается не просто в возможности, а в реальной возможности совершения нового преступления. Отличительной чертой разбоя является желание преступника получить материальную выгоду путём насилия над жертвой. Таким образом, общественная опасность разных категорий преступников отличается по своему характеру и степени. Характер общественной опасности личности преступника (качественная характеристика общественной опасности) опре-

деляется характером вреда, который личность может причинить обществу и общественным интересам. Характер общественной опасности зависит от её антисоциальной или асоциальной установки, а также обстановки, в которой личность пребывает, и характера её деятельности [15, с. 241–242].

Выводы. Изучение общественной опасности личности преступника считаем актуальной и неотложной задачей. Перспективными и мало изученными направлениями являются разработка научных критериев понятия общественной опасности в целом и общественной опасности личности преступника в частности; определение содержания и сущности общественной опасности личности преступника; изучение отдельных видов преступников по мотивационному критерию. Необходимо различать и разграничивать при проведении криминологических исследований общественную опасность самого деяния и общественную опасность личности преступника. Общественную опасность личности преступника можем определить как свойство мотивационно-волевой сферы личности, которое состоит в реальной угрозе совершения нового преступления.

Невозможно противодействовать преступности в целом, более детальное изучение общественной опасности личности преступника, его криминогенного потенциала по отдельным группам преступлений предоставит возможность усилить меры борьбы с преступностью.

Список использованной литературы:

1. Криминологія : [підруч.] / [В.В. Голина, Б.М. Головкин, М.Ю. Валуйська та ін.] ; за ред. В.В. Голини, Б.М. Головкина. – Х. : Право, 2014. – 440 с.
2. Сахаров А.Б. Научно-исследовательские вопросы советской криминологии / А.Б. Сахаров // Изв. высших учеб. заведений. Серия «Правоведение». – 1984. – № 1. – С. 51–57.
3. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И.И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1976. – 224 с.
4. Сметанина Н.В. Историчний розвиток уявлення про злочинність у

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Наталья ТКАЧЕНКО,
соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The author notes that an investigator, judge or field officer has often lack of the expertise needed for a comprehensive study of the mechanism of a committed criminal offense. The need of highlighting procedural peculiarities of the participation of the subjects of forensic activities in criminal proceedings is grounded in the article. The author points out on the predicament of procedural peculiarities of the participation of the subjects of forensic activities in criminal proceedings by procedural status of these subjects and the form of their involvement. Procedural features of the participation of professional employees, experts and witnesses (informed person) in criminal proceedings as subjects of forensic activities are highlighted.

Key words: procedural features, subjects of forensic activities, criminal proceedings, expert, professional employee, witness, informed person.

Аннотация

В статье отмечается, что следователю, оперативному работнику или судье часто не хватает специальных знаний, необходимых для всестороннего исследования механизма совершенного уголовного преступления. Обосновывается необходимость освещения процессуальных особенностей участия субъектов судебно-экспертной деятельности в уголовном производстве. Указывается на обусловленность процессуальных особенностей участия субъектов судебно-экспертной деятельности в уголовном производстве процессуальным статусом указанных субъектов и формой их привлечения. Освещаются процессуальные особенности участия специалиста, эксперта и свидетеля (осведомленного лица) в уголовном производстве как субъектов судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: процессуальные особенности, субъект судебно-экспертной деятельности, уголовное производство, эксперт, специалист, свидетель, осведомленное лицо.

Постановка проблемы. Судебно-экспертная деятельность в уголовном производстве в первую очередь заключается в использовании специальных знаний в различных формах, построении доказательной базы на основе широкого применения современных достижений науки и техники при обнаружении, фиксации, изъятии следов преступления, проведении экспертиз [1, с. 255]. Ведь следователю, оперативному работнику или судье часто не хватает специальных знаний, необходимых для всестороннего исследования механизма совершенного уголовного преступления. Поэтому указанные субъекты обращаются за помощью к лицам, имеющим соответствующие знания. Последние должны привлекаться исключительно в рамках и с соблюдением положений уголовного процессуального законодательства. Вот почему особую актуальность приобретает вопрос о

процессуальных особенностях участия субъектов судебно-экспертной деятельности в уголовном производстве.

Актуальность темы. Понятие, содержание и субъекты судебно-экспертной деятельности, а также порядок ее осуществления в том числе в уголовном производстве неоднократно были предметом исследования в трудах таких ученых, как В.В. Галушко, А.Н. Ещук, А.И. Жеребко, В.А. Журавель, Н.И. Клименко, А.А. Кравченко, С.П. Лапта, А.И. Лозовой, И.В. Пирог, П.И. Репешко, Г.Л. Сопилюк, Т.А. Татарников, В.В. Тищенко, В.В. Федчишина, М.Г. Щербаконский, В.В. Юсупов и другие.

Несмотря на значительные и весомые научные достижения в указанных направлениях, немало вопросов не нашло своего решения. В частности, в научной литературе преимущественно освещаются процессуальные особенности привлечения эксперта для проведения

радянській кримінології / Н.В. Сметаніна // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. – Х. : Право, 2012. – Вип. 23. – С. 243–256.

5. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел : [лекция] / А.Б. Сахаров. – М. : МВШМ МВД СССР, 1984. – 43 с.

6. Карпец И.И. Проблема преступности / И.И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1969. – 168 с.

7. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности : [учеб. пособ.] / М.М. Бабаев. – М. : Академия МВД СССР, 1982. – 83 с.

8. Курганов С.И. Криминологическая теория: предпосылки и основания : [моногр.] / С.И. Курганов. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 160 с.

9. Антоян Ю.М. Криминология : [учеб. для бакалавров] / Ю.М. Антоян. – М. : Юрайт, 2012. – 523 с.

10. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – М. : Норма, 2012. – 128 с.

11. Криминальная психология : [курс лекций] / под науч. ред. О.Д. Ситковской ; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М. : Проспект, 2016. – 144 с.

12. Батиргареева В.С. Рецидивна злочинність в Україні: соціально-правові та кримінологічні проблеми : [моногр.] / В.С. Батиргареева. – Х. : Право, 2009. – 576 с.

13. Головкин Б.М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : [моногр.] / Б.М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – 432 с.

14. Голина В.В. Кримінологічні та кримінально-правові проблеми боротьби з бандитизмом: соціально-правові і кримінологічні дослідження : [моногр.] / В.В. Голина. – Х. : Регіонінформ, 2004. – 212 с.

15. Казміренко В. Суспільна небезпека розбою / В. Казміренко // Право України. – 2010. – № 3. – С. 239–245.